

ДИНАМИЧЕСКИЙ СТРУКТУРНЫЙ ИДЕАЛИЗМ КАК ФИЛОСОФИЯ ИНСТИТУЦИОНАЛИЗМА

Опубликовано в сб. Социально-экономические реформы: региональный аспект. *Материалы третьей Российской научно-практической конференции* Вологда, ВНКЦ ЦЭМИ РАН, 2002 г. с. 283 – 289. Нумерация страниц (в кв. скобках) дана по сборнику.

Институционализм и идеализм

У читателя может возникнуть вопрос: почему доклад по такой отвлеченной теме выносится на конференцию, посвященную вполне конкретным вопросам?

Тому есть несколько причин. Во-первых, философия - явно или неявно выраженная - есть инструмент всякого ученого. И продуктивность ученого, пользующегося неподходящим инструментом, будет намного хуже, чем у того, кто взял правильный инструмент. В настоящее же время дело с философией в нашей стране обстоит особенно плохо. Длительное насильственное насаждение так называемого "диалектического материализма" привело к тому, что по пришествии свободы мысли была отринута всякая философия вообще. Неявно предполагается, что конкретные науки независимы от философии, исповедуемой исследователями и научными школами, по крайней мере, эти имплицитные философии явно не декларируются. Такое положение создает методологическую путаницу.

Во-вторых, попытки руководствоваться в проведении и понимании российских реформ имеющимися экономическими теориями выявили, наконец, их совершенную недостаточность. Если позаимствовать терминологию у точных наук, то группа экономических учений, образующих "мэйнстрим", являются "специальными" теориями, применимыми без оговорок только в рамках некоторых определенных граничных условий, а именно, к обществам западного типа. Альтернативные же экономические теории, институционализм и эволюционная экономика, на сегодня недостаточно развиты для того, чтобы давать конкретные рекомендации. Определенно вырисовался методологический кризис, требующий пересмотра самих основ экономической теории, причем исходя из насущных жизненных потребностей.

Если обратиться к истории науки, то можно вспомнить, что пар, электричество, автомобиль и другие компоненты промышленной революции придали огромный импульс развитию естественных наук, в свою очередь ускорявших преобразование технотронного “тела” общества.

Совершенно понятно, что потребности западного общества удовлетворялись экономическими теориями, к нему же и применимыми. Внедрение рынка пока не происходило в обществах, имеющих достаточный теоретический потенциал для того, чтобы создать более общую теорию и

[283]

осознать на научном уровне, что же с ними происходит.¹ Возможно, история предоставляет шанс именно российским экономистам расширить границы мировой науки об общественном хозяйстве. А когда выходишь за пределы устоявшихся представлений, поневоле приходится обращаться к философии.

И, наконец, в-третьих. Постепенно становится общим местом признание того, что для нормальной работы рыночной (да и любой другой) экономики нужна отлаженная и гармоничная система социальных институтов. А что же такое представляют собой эти институты? Это юридические законы, общепринятые правила поведения, правила действий в тех или иных ситуациях - то есть, *идеи*, организующие, *определяющие* строение и деятельность общества. Как *идея* шара, примененная к меди, создает шар-вещь у древних идеалистов, так и те или иные *институты*, примененные к атомарной социальной материи, создают общества того или иного типа.² Идеализм, таким образом, является естественной философией институционализма. А институционализм является метатеорией для специальных экономических теорий - рыночного общества, планового общества или общества феодального.

Теперь мы можем двинуться дальше, уточняя, какой идеализм больше подходит для наших целей. Нам не подходит статический, “метафизический” идеализм, который не признает движения *идей*. Дело в том, что происходящая сейчас социальная трансформация как раз и представляет собой колоссальное движение идей в социальной материи, движение, придающее этой материи совершенно новые формы. В процессе этого движения изменяются и сами

¹ Мы в России, к сожалению, очень мало знакомы с работами китайских экономистов.

² Здесь употребляется исходное понятие *идея* для обозначения определенности, организованности, устройства вещи, хотя можно было бы пытаться употреблять слова *эйдос*, *понятие*, *образ* и т.п.

движущиеся идеи. Гораздо ближе к тому, что нужно, диалектический идеализм Гегеля, но нас сегодня не может удовлетворить мистифицированная форма этой философии. Какие противоположности, какая борьба? Мы видим множественность вместо двоичности и спектр взаимодействий - не только борьбу, но и конкуренцию (которая представляет собой нечто большее, чем только борьба), и сотрудничество, и взаимное усиление и комбинирование сущностей.

За исторически очень короткий срок, два века, минувшие от выхода в свет “Феноменологии духа”, человеческое знание претерпело едва ли не большие изменения, чем за предшествующие тысячи лет. Изменился сам способ научного мышления. Общие рассуждения окончательно уступили место построению моделей и их верификации.

До последних десятилетий философия не могла включать модель одного из своих главных предметов - познающего субъекта. Сейчас положение благодаря успехам кибернетики и теории информации постепенно из-

[284]

меняется, что и позволяет надеяться на вхождение философии в круг точных наук.

Теперь перейдем к определению разновидности идеализма, вынесенной в заголовок статьи.

Основные положения динамического структурного идеализма

Изложенные далее положения развивались автором в течение ряда лет. [1]

Информация и организация суть одно и то же. Вообще говоря, это выражение современным языком парадигмы объективного идеализма. А именно, что *идея* вещи или процесса в сознании человека и *сущность* вещи в объективном мире есть одно и то же. Или, если не одно и то же (Аристотель пишет о эйдосах - посредниках между первой идеей и сущностью единичных вещей), то явления одной природы. Научные достижения последних десятилетий позволяют проследить поэтапно так называемый процесс отражения. В любом случае организация, структура, определенность вещи передается в виде организации, структуры другой вещи или процесса и отражается, как изменение организованности отражающей системы. В предельно общем смысле можно говорить о том, что *идея* философского идеализма - это организованность, упорядоченность движущейся материи, или движения материи. Это и строение предмета, и информация о его строении, содержащаяся в другом предмете или в

процессе, передающем информацию, например, в упорядоченности процессов в мозге. Мы должны понять, что, как тепловая энергия превращается в механическую и обратно, оставаясь энергией вообще, так и упорядоченность строения объективно существующей вещи превращается в упорядоченность процессов в мозгу или компьютере. Всякая вещь существует, как организованное движение материи, но существует еще и *движение этой организованности*. Именно это движение организованности и создает общее в единичных вещах, создает возможность познания.

Движение упорядоченности в материи. Динамизм. Передача определенности от вещи к вещи в значительной степени ускользнула от статического мышления древних философов, иначе они могли бы продвинуться значительно дальше. Действительно, старинный вопрос - почему, изучая одну вещь, мы полагаем, что узнаем что-то о многих вещах той же природы? - получает ответ именно в динамике идей. Почему, изучая биологию одной лошади, мы узнаем что-то и об остальных? Потому, что *идея* лошади двигалась в материи от ее далеких предков в виде упорядоченности ДНК, создавая *общее* в миллионах современных лошадей.

Движение упорядоченности, определенности, организованности – проще говоря, *идеи* – в материи создает *общее* в единичных вещах. Это же движение упорядоченности создает возможность отражения, познания.

Идея и информация. Информация – это еще одно из названий идеи. Поэтому все методы теории информации применимы к движению идей.

[285]

Правда, несколько непривычно говорить о *количестве структуры, количестве идеи*, но тем не менее это вещи, вполне измеряемые в байтах и мегабайтах. Совершенно ясно, что в идее бактерии намного меньше байт, чем в идее теплокровного позвоночного. Более того, эти количества уже приблизительно известны.

Эволюция. Борьба идей за материю. Материя существует всегда. Она не возникает и не уничтожается. Зато идеи возникают и исчезают. Было время, миллиарды лет назад, когда не было живых существ. Не было даже их *идей*. Зато сейчас на Земле обитают многие тысячи видов живых существ. Поскольку идея не может существовать вне материи, то существуют только те идеи, которые способны сохраняться в ней.

Есть два основных способа существования идей. Первый из них состоит в образовании очень прочных конструкций (например, стабильные атомы). Эти конструкции просто не отпускают свою материю, удерживают ее очень надежно. Второй – это конструкции, способные воспроизводить себе подобные. Это путь жизни и социальных систем. На этом пути побеждают те идеи, которые наиболее эффективно способны овладевать материей и формировать ее по своему образу и подобию. Будем называть их *активные идеи*.

Историческое движение идеи в материи можно рассматривать, как информационный канал, по которому идея движется из прошлого в будущее. Свойства этого канала весьма своеобразны. Рассматривая передачу идеи живого существа от ланцетников к высшим позвоночным мы наблюдаем увеличение количества информации вместо ее рассеяния. Об этом явлении порождения информации, выходящем за рамки теории информации, Кастлер писал, что информация всегда возникает в результате запоминания случайного выбора. [2] В то же время многие центральные принципы сохраняются неизменными. Строение клетки или набор оснований в ДНК общие и для новейших, и для очень древних видов живых существ.

Естественный отбор идей. Всеобщий характер дарвиновской схемы эволюции. Как только мы начинаем смотреть на эволюцию, как на движение активных идей в материи, мы понимаем, что должен существовать естественный отбор идей. В процессе своего распространения в материи идеи подвергаются многим изменениям. При этом их способность овладевать материей становится больше или меньше. (Совершенно не важно, *чего* это идеи – живых ли существ, обществ ли, или *товаров*).

Поскольку всякая активная идея способна овладеть любым количеством материи, то между ними идет постоянное соревнование за обладание материей. С другой стороны, постоянно образуются все новые идеи путем *комбинации* уже существующих. В живой природе комбинации возможны внутри одного биологического вида, хотя некоторую роль играет и межвидовой трансферт генов. В социальных системах таких ограничений нет, и заимствование орудий, изделий, технологий, религий и прочих элементов

[286]

конструкции общества между разными цивилизациями есть не исключение, а норма.

Дарвиновская схема подразумевает случайный, слепой характер эволюции. Люди же привыкли считать эволюцию своих обществ чем-то закономерным, конструируемым. Но, если вдуматься, процесс развития обществ весьма случаен. Он и не может быть иным. Ведь для того, чтобы развиваться, избегая случайных проб и вариаций, необходимо иметь внутри общества не только достаточно точную модель самого этого общества, но и иных обществ, среди которых оно существует, и модель своего окружения (биогеоценоза). Но система не может иметь внутри себя модель более сложную, чем сама эта система. В силу этого всякая эволюция принципиально случайна. Хороший пример – история России, которая пыталась развиваться, исходя из некой идеальной модели. Только *после* исторического опыта стало ясно, что никто не мог предвидеть всех результатов социального эксперимента. Тем не менее, механизмы эволюции включают способы *сужения спектра мутаций*, позволяющие с большей вероятностью изменяться в наиболее перспективных направлениях. Наука является одним из таких механизмов в социальных системах.

Структурность. Иерархичность. Гештальт. Хотя Аристотель и Гегель считали, что идея не может быть сложной, совершенно очевидно, что идея всякой вещи является единством элементов. Идея проста, как единственно присущий данному понятию способ объединения элементов, но сложна, как комплекс элементов. Она подразумевает участие в целом именно этих, а не каких-либо иных элементов. Новая идея возникает, как небывалый ранее порядок связи частичных идей. Это явление В. Турчин назвал метасистемным переходом. [3]

Будем называть гештальтом (понятие, заимствованное из гештальт-психологии) целостный образ сложного идейного образования. Гештальт, образ страны состоит из огромного количества идейных конструкций. Это язык, обычаи, законы, накопленные знания, и так далее. Замена или изменение каждого из этих элементов приводит к изменению целого. Однако гештальт обладает большой устойчивостью. Даже замена таких интегральных институтов, как монархия и частная собственность не привела к утрате идентичности России в 1917 году.

Можно отметить, что именно комбинирование заимствованных институтов от одной цивилизации к другой является одной из основных причин исторического прогресса. Правда, часто неудачное заимствование приводит к гибели цивилизации.

Поскольку ни одна цивилизация неспособна точно предвидеть, к чему приведет подобное заимствование, процесс эволюции остается существенно случайным.

Гештальт всякого большого государства в большей или меньшей степени включает в свою иерархическую структуру частичные идеи регионов.

[288]

Идеи регионов также достаточно сложны, и можно говорить в связи с этим о гештальтах регионов.

Опосредованный отбор. Мы уже отмечали, что идеи при своем движении в материи подвергаются отбору. Но при этом идеи, входящие в гештальт, могут отбираться по отдельности. Это происходит и в живой природе, когда элиминируются отдельные гены генома популяции, при сохранении общего генома. Еще более очевиден отбор элементов гештальта общества, когда общественное сознание, чаще всего сравнивая свое общество с окружающими, приходит к выводу о необходимости отказаться от устаревшего института или внедрения нового. Такой отбор будем называть *опосредованным отбором*, в отличие от непосредственного отбора, когда не соответствующий внешнему окружению гештальт устраняется вместе с обществом – носителем.

Впрочем, даже и в этих случаях гештальт не разрушается абсолютно. Обычно люди - атомы общества неудачника – входят в другое общество, привнося с собой разрозненные идейные атомы своего общества.

Сохранение и изменение. Для того, чтобы сохраниться, цивилизации постоянно нужно изменяться. В каком же смысле можно говорить о сохранении, где тот предел изменений, при котором можно говорить о сохранении? По видимому, следует скорее говорить о сохранении линий эволюции, чем о сохранении текущего гештальта. Преемственность, относительная плавность изменения гештальта позволяет говорить о сохранении основных его принципов, базовых идей.

Импорт институтов, как движение идей. Социальные институты являются идеальными конструктами. Это политические, поведенческие, управленческие, технологические уклады, формирующие материю общества и определяющие его. Таким же образом, как идея шара, приложенного к меди, создает медный шар, гештальт общества создает общество из биологических существ. Разумеется, гештальт общества включает множество частичных идей, не относимых к институтам. Классификация этих идей еще ждет своего часа. Импорт социальных институтов приводит к изменению гештальта. При этом идеальные элементы гештальта должны так же сопрягаться друг с другом, как сопрягаются материальные детали машины. Движение идей институтов предполагает передачу определенного количества информации. К настоящему времени ни это количество информации, ни

характеристики каналов для ее передачи практически никем не оценивались. И, если реконструкция какой-нибудь плотины или подобного сооружения оценивается в терминах необходимых количеств материалов и энергии, то к реконструкции обществ самонадеянно приступают, не оценив количество идей, которые нужно передать.

Космологический смысл движения идей. В соответствии с современной космологией Вселенная возникла в результате Большого взрыва, который произошел около 15 миллиардов лет назад. Помимо косвенных при-

[288]

знаков (реликтовое излучение, разлетание галактик) эта модель хорошо согласуется с химической и атомной эволюцией вещества в космосе, с картиной эволюции звезд.

Начальное состояние Вселенной представляло собой, по этой модели, раскаленный газ элементарных частиц. Таким образом, общий информационный контент Вселенной в те моменты был ничтожен и мог быть описан несколькими сотнями байт информации (заряды, температура, момент вращения и т.п.) С позиций динамического идеализма можно сказать, что большей части идей, знакомых нам, в то время просто не существовало. Идеи, таким образом, не вечны.

Дальнейшая эволюция привела, однако, к возникновению гештальтов огромной сложности. Для описания человеческого общества, по оценкам, нужны многие терабайты информации.

По каким причинам происходил этот удивительный рост сложности? Движение материи приводило к возникновению различных временных структур. Некоторые из них сохранялись поскольку в некотором, весьма общем смысле, соответствовали Вселенной. Дальнейшая эволюция происходила уже в результате комбинации этих простейших идей.

Здесь мы сталкиваемся с *самовозбуждением эволюции*. Дело в том, что возникновение всякого класса распространенных идей изменяет внешние условия для всех остальных. Изменяются правила, условия распространения идей в материи и овладения материей. Это приводит к возникновению все более сложных комбинаций, создает условия для дальнейшего накопления информации. Так, возникновение в звездах гелия является необходимым этапом для возникновения углерода и далее железа.

Возникновение тяжелых элементов становится условием возникновения планет. И так далее. Общество является самым сложным из известных нам

объектов. Сложность общества увеличилась в сотни раз за время его существования. Развитие обществ представляет сейчас главный элемент продолжения линии прогрессивного развития систем во Вселенной. Но никто не знает заранее, какая из существующих линий добьется успеха в будущем. В этом контексте происходящие сейчас в России изменения можно рассматривать, как попытку страны продолжать участие в эволюции Вселенной при сохранении своеобразия своей эволюционной линии.

- 1 Движение порядка в природе. Рукопись препринта. 1986 г.
<https://cogsys.ru/sites/default/files/Texts/Oldpages23.pdf>
- 2 Кастлер Г. Возникновение биологической организации. М.: Мир, 1967.
- 3 Турчин В. Ф. Феномен науки: Кибернетический подход к эволюции. – М.: Наука, 1993 – 296 с.

[289]